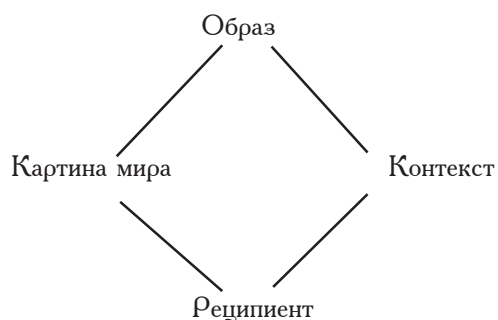

женщины, животного представляют собой единство сакрального и эстетического, мифа и ритуала (изображение — миф, его изготовление — ритуал). Они объективируют момент становящегося сознания, к которому в ретроспективе сходится вселенная культуры. При этом в самих изображениях непосредственно нельзя обнаружить их реальный, соответствующий данному контексту эстетический потенциал.

Отсюда уже следует, что художественный опыт, адекватное восприятие образа является функцией не произведения, но эстетической ситуации, которую можно изобразить в виде ромба:

(Эта схема в определенном аспекте коррелирует со “знаковой ситуацией” Фреге, изображаемой в виде треугольника: 1) денотат; 2) знак; 3) десигнат.)

Л. Муниз. *Роль юмора в образовании*

Цель этой работы — проанализировать юмор как процесс общения в образовании. Образовательный процесс — это постоянный диалог между учителем и студентом. Юмор должен быть включен в такой диалог, позволяя студентам получать удовольствие от обучения. Юмор обеспечивает установление подлинного диалога. Эта работа исследует: 1) как серьезность используют в учебном процессе и как юмором пренебрегают; 2) как при обучении серьезность снижает “трудоспособность” и чувств, и воображения; 3) отрицательные моменты включения юмора в процесс обучения; 4) важность включать в учебный текст юмор.

Автор предлагает примеры участия юмора во взаимодействии педагога и студента.

Л. Озеров. *“Слыхали ль вы?” (о голосе Пушкина)*

Вот о чем думаю я, на протяжении многих лет разглядывая рукописи Пушкина и его рисунки. В штрихе передана динамика мысли, ритм, настроение. Разгон руки — легкой, умелой, свободной. Завиток, волнистая линия, угол. В одном из пейзажей Пушкин передает порыв ветра — деревья, которые “буря долу гнула”. В другом случае — изображает скачущую

лошадь, графика, одни линии движения, почти схема полета лошади. Еще: нога, вдетая в стремя, всадника не видно, но чувствуется, что он, вспрыгнув, садится на коня, часть передает целое. Что отвлекало Пушкина от строки поэмы? Самая поэма или самое стихотворение — помарки, этажи, этажерки слоев и строк. Страница выглядит, как этюд или картина. Живая, говорящая страница.

То, что я скажу сейчас — догадка, повторяющаяся в разных вариантах на протяжении многих лет. Пусть лучше я окажусь плохим пророком, чем промолчу об этой догадке, о давно занимающей меня мысли.

Радиоволны были и в прошлом, в пору, когда само радио не было еще открыто. Когда радио стало общим достоянием, волны обнаружили себя.

Спрашивается: а не наступит ли время, когда по почерку человека, по следу его руки можно будет восстановить его голос? Не может быть, чтобы не существовало связи между линиями, оставляемыми рукой на бумаге, и голосом человека!.. А если это явление будет открыто, наши потомки всенепременно услышат живой голос Пушкина. В лирике, в поэмах, в письмах. Подумать только — в будущем мы сможем услышать живой голос Пушкина. Об этом сегодня можно и помечтать.

Т. Радионова. *Интонологический словарь*

Каждая научная дисциплина нуждается в своем понятийном аппарате и в объясняющем его словаре. Тем более это важно для такой новой, нетрадиционной дисциплины, как интонология.

Интонологический словарь — междисциплинарный словарь. Интонология — интегративная по своей сути наука, изучающая невербальные формы “свершения” мысли: ее рождения и протекания. Исследовательское пространство интонологии охватывает как изолированные области, так и широкий спектр дисциплин на стыке гуманитарного и естественно-научного знания.

Интонология должна интегрировать звучащие (голос, голоса инструментов) и пластические (мимика, жест, пантомимика) формы интонирования. “Интонационные универсалии” предстают не только в качестве объектов исследования, но и как инструменты анализа художественного произведения и художественной культуры эпохи. В свете этого интонологию следует рассматривать как общеэстетическую категорию. Понятие “интонация” (главный носитель семантики художественного смысла), традиционно связывавшееся только со звучанием музыки и разговорной речи, имеет всеобщее значение и является атрибутом мышления и непременным компонентом культуры. И потому изучение феномена вышло за рамки музыкальной теории и лингвистики в смежные с ними области: психологию, теорию других видов искусства, а также в теорию информации, когнитологию